IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 24.03.2020 | Артем Шрайбман

Прилив либерализма

Беларусь удивляет своей реакцией на коронавирус. Стратегия выбрана не только по медицинским соображениям.

Власти Беларуси выбрали особый путь реакции на эпидемию коронавируса. В некогда самой закрытой стране Европы, ее «последней диктатуре», не стали закрывать границы, школы и вузы, театры и кафе, запрещать массовые мероприятия и даже, единственные на континенте, не прервали футбольный чемпионат. Чем вызван прилив либерализма Александра Лукашенко?

Для начала надо признать, что белорусская власть все же не самоустранилась от проблемы, некоторые регулятивные меры были приняты. Родителям разрешили не водить детей в школы. Занятия в университетах перенесли на более позднее время, чтобы потоки студентов не пересекались в транспорте с потоками людей, едущих на работу.

С медицинской точки зрения власти сосредоточились на адресном тестировании тех, кто контактировал с зараженными, и людей с симптомами болезни, которые вернулись из стран, где бушует эпидемия. Со всех приезжающих из-за границы берут расписку, что они самоизолируются на две недели. Ресурсы и помещения многих больниц перепрофилировали на содержание людей в коронавирусном карантине. В общественном транспорте и поездах стали проводить дезинфекцию.

В остальном власть полагается на рекомендации: не выезжать за границу, не посещать пожилых родственников, регулярно мыть руки, не выходить на улицу с симптомами, перенести массовые мероприятия. Нацбанк страны порекомендовал другим банкам ввести кредитные каникулы и не ограничивать продажу валюты.

На фоне большинства европейских стран и даже соседей Беларуси ее

реакция выглядит самой сдержанной. Официально власть объясняет это тем, что эпидемиологическая ситуация находится под контролем. А если детей отправить из школ по домам, то их скорее всего оставят с бабушками и дедушками, что опасно для последних. Для самих же детей риск вируса невелик, вслед за медиками многих стран повторяет белорусский Минздрав.

Закрывать границы, по словам Лукашенко, бессмысленно. Он считает эффективным точечный контроль и указывает, что пока что в стране число зараженных не растет экспоненциально (их менее ста), а часть из них уже выздоровела.

Все эти аргументы не лишены логики, и Беларусь не единственная страна, отказавшаяся от массовых ограничительных мер. В мире пока нет консенсуса об эффективности жесткого карантина. Разные страны находятся в слишком разной эпидемиологической ситуации, чтобы сравнивать их успехи.

Однако также очевидно, что выбор такой стратегии в Беларуси был сделан не только по медицинским соображениям. Есть еще как минимум две причины.

Лукашенко решил, что своими руками останавливать экономику – самоубийственный выбор в ситуации, когда неизвестно на 100%, помогает ли всеобщий карантин

Во-первых, локдаун – это не просто дорогое удовольствие, а опустошительно дорогое. Малые бизнесы разоряются первыми, и в Беларуси они уже испытывают колоссальный спад спроса, проблемы с оплатой аренды и платежами по кредитам даже без массового карантина. При его введении страну захлестнула бы волна банкротств и увольнений.

Беларусь сегодня находится в крайне уязвимой экономической ситуации. Из-за незавершенной нефтяной войны с Россией страна с начала года сидит на голодном пайке в плане поставок нефти. Экспорт нефтепродуктов, который раньше был основным каналом притока валюты, сократился до минимума, ВВП ушел в минус. Спад цен на нефть запустил рост курса доллара и падение курса российского рубля, что обвалило и белорусский рубль на 25% с начала года.

Беларусь и без коронавируса в 2020 году выходила на рецессию и спад реальных доходов населения. Теперь, из-за замедления

мировой экономики и падения спроса на рынках соседей, ситуация будет намного хуже. Власть и так была вынуждена урезать бюджет, брать новые долги, чтобы возвращать старые. Сейчас все эти проблемы обострятся.

Судя по всему, Лукашенко решил, что своими руками останавливать экономику – самоубийственный выбор в ситуации, когда неизвестно на 100%, помогает ли всеобщий карантин. А учитывая, что летом страну ждут очередные выборы, и первый президент планирует продолжить работу и после них, риски становятся не только экономическими.

Вся коммуникационная тактика белорусских властей оказалась нацелена на то, чтобы успокоить людей

Есть и другая, политико-психологическая причина. Лукашенко, судя по его многочисленным заявлениям, убежден, что опасность от нового вируса искусственно раздувается СМИ. «Мир с ума сошел от коронавируса... Но для нас не это главное и страшное. Мы эти вирусы переживали, переживем и этот», – заявил он 16 марта, напомнив, сколько птичьих и свиных гриппов страна спокойно прошла. Президент несколько раз повторил, что паника и «короновирусный психоз» опаснее, чем сама болезнь. А 21 марта Лукашенко поручил главе КГБ поплотнее заняться теми, кто распространяет слухи о первых смертях от вируса.

В результате вся коммуникационная тактика белорусских властей оказалась нацелена на то, чтобы успокоить людей. В новостях на государственном ТВ короновирусу уделяют намного меньше внимания, чем в негосударственных СМИ. Официальный союз молодежи БРСМ в карикатурах высмеивает паникеров. Даже Минздрав в какой-то момент стал сообщать сводки по цифрам зараженных с разбивкой на несколько групп: больных с симптомами, без них и тех, кто уже выздоровел. Критично настроенные блогеры и журналисты заподозрили, что таким образом ведомство хочет не акцентировать внимание на общей цифре зараженных. В итоге это делают сами СМИ, занимаясь несложной арифметикой.

Реакцию общества на такую тактику поведения властей сложно оценить, соцопросов на эту тему нет. С одной стороны, белорусская власть не пользуется большим доверием среди людей. Ее часто рассматривают как наследницу худших советских традиций в том,

что касается непрозрачности. А с учетом коллективной травмы Чернобыля популярным стало мнение, что правду об эпидемии от людей скрывают или вполне могут начать скрывать.

Многие в гражданском обществе резко раскритиковали власти за то, что школы не были закрыты на карантин. Студенческие активисты объявили кампанию бойкота вузов. Лидеры протестного крыла оппозиции призвали к общенациональному народному карантину. Петиция в поддержку закрытия учреждений образования набрала больше 16 тыс. подписей, что немало по белорусским меркам, но и не грандиозный успех.

Судя по всему, большинство людей не знают наверняка, какой должна быть правильная реакция государства. Но они смотрят по сторонам и видят, что власть в Беларуси пошла своим путем, пока все остальные ведут себя иначе. Это значит, что пока ситуация с числом зараженных, отсутствием смертей и наличием мест в больницах остается относительно неплохой, больших протестов такая политика властей не вызывает.

Но здесь Лукашенко сильно рискует. Если получится не похоронить экономику и сдержать распространение болезни, многие будут вынуждены признать его правоту, особенно на фоне экономического коллапса и тысяч жертв в других странах. Но если ситуация в Беларуси тоже выйдет из-под контроля, в массовом сознании виновата в этом будет именно власть и, весьма вероятно, лично белорусский президент как главный защитник особого пути борьбы с вирусом. Народное возмущение таким провалом будет намного глубже, а значит, опаснее для власти, чем простое экономическое недовольство.

Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.

